

Бюро ЦК по РСФСР

По завершении XX съезда отец начал выстраивать под себя руководящие партийные структуры. 27 февраля новоизбранный Пленум ЦК учредил Бюро ЦК по РСФСР – самостоятельный орган из 12 человек, которому предстояло заниматься проблемами России, некий суррогат российского ЦК. Председателем Бюро стал отец, заместителем – сибиряк, недавний секретарь Алтайского крайкома, Николай Ильич Беляев. Я его почти не запомнил. На своем посту он просидел всего год, потом уехал Первым секретарем ЦК в Казахстан, оттуда, с понижением, в Ставрополь, и сгинул неведомо куда, в 57 лет его отправили на пенсию. Появлению Бюро ЦК по России предшествовала давняя и кровавая интрига. Россияне уже пытались встать наравне с другими союзными республиками, где имелись не только свой Верховный Совет и свое правительство, но и свой ЦК. Разговор о том, что Россия нуждается в отдельном, российском ЦК после войны первым затеял секретарь ЦК Андрей Александрович Жданов. Он тогда набрал силу, вошел у Сталина в фавор, считался его неофициальным преемником. Однажды Жданов даже заговорил на эту тему с отцом, в то время еще работавшим на Украине и к России, ее проблемам не имевшим даже косвенного отношения. Отец вспоминал, как он случайно пересекся с Ждановым и тот ни с того ни с сего начал изливать ему душу: «Все республики имеют свои ЦК... Российская Федерация же не имеет практически прямого выхода к своим областям, каждая варится в собственном соку... Я, – продолжал Жданов, – думаю, что надо создать Бюро по Российской Федерации».

Что двигало Ждановым, сказать не берусь. Второй человек в стране, вряд ли он нуждался в содействии отца, хотя нельзя исключить желания привлечь его, руководителя самой значимой после России республики, на свою сторону, включить в свою команду. А возможно ему просто захотелось выговориться.

«Считаю, что это было бы полезно, – согласился отец и тут же отыграл назад, – хотя и при Ленине не было ЦК партии отдельно РСФСР. Это и правильно, потому что, если бы у Российской Федерации имелся какой-то выборный центральный орган, то могло возникнуть противопоставление Союзному ЦК. Российская Федерация слишком мощная по количеству населения, промышленности, сельскому хозяйству. К тому же в Москве находилось бы два Центральные комитета... Ленин на это не пошел. Видимо, он не хотел создать два центра, стремился к монолитности политического руководства. Так что для РСФСР (самостоятельный) ЦК не нужен, лучше иметь Бюро (в составе Всесоюзного ЦК).»

Жданов углубляться в проблему не стал, сказал, что собирается в отпуск, а по возвращении хотел бы поговорить с отцом поподробнее. Из отпуска Жданов не вернулся, 31 августа 1948 года он умер.

Идея появления в Москве еще одного ЦК Сталина пугала. Не Верховный Совет и Правительство, а ЦК олицетворял власть в стране, двоевластия же, даже иллюзорного, Сталин не допускал.

Именно боязнь двоевластия, потенциального обособления России раскрутила в начале 1949 года интригу так называемого «Ленинградского дела», закончившегося арестом и казнью наследников Жданова, сталинских любимцев и новых потенциальных преемников,

председателя Госплана Николая Вознесенского и секретаря ЦК Алексея Кузнецова, а вместе с ними и тысяч других «заговорщиков». Тогда Маленков с Берией сочли смерть Жданова благоприятным моментом для устранения политических соперников, обвинив «ленинградцев» в «русском национализме», сепаратистских устремлениях. Сепаратизм – что можно придумать страшнее для многонационального государства, да еще под боком у Москвы, и не какой-нибудь иной, а свой, русский. Доложили Сталину, и машина закрутилась. Теперь Бюро ЦК по РСФСР все же создали, но под строгим присмотром, во главе его, по положению, должен стоять руководитель Союзного ЦК. Полномочия Бюро не простирались дальше рутинных российских дел.